

ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОХОД ГЕНРИХА IV (1081–1084 гг.) В КОНТЕКСТЕ БОРЬБЫ ЗА ИНВЕСТИТУРУ

Е.Е. Игнатьева

Аннотация. Статья посвящена итальянскому походу (1081–1084 гг.) короля Священной Римской империи Генриха IV и его роли в так называемом споре об инвеституре (противостоянии между папами римскими и королями за право назначать епископов и аббатов). Выбор такого сюжета обусловлен значением похода для развития дальнейших отношений между светскими и духовными правителями. На основе анналов, хроник и прочих исторических источников предпринята попытка воссоздать и проанализировать события похода, а также рассмотреть обстоятельства, предшествовавшие данной военной кампании.

В статье отмечается, что Генриху IV для упрочения положения было необходимо добиться коронации в Риме, проведенной легитимным папой римским. Подобный исход требовал, в свою очередь, либо примирения Генриха IV с его главным соперником — Григорием VII, либо низвержения последнего. Поскольку понтифик не признавал законность притязаний Генриха IV на императорский венец, король несколько раз осаждал Рим, стараясь при этом найти могущественных союзников как из числа итальянской знати и духовенства, так и со стороны Византии.

Ключевые слова: Генрих IV, Григорий VII, Климент III, Алексей Комнин, Роберт Гвискар, борьба за инвеституру, коронация, Рим, антипапа.

ITALIAN EXPEDITION OF HENRICH IV (1081-1084) IN THE CONTEXT OF INVESTITURE CONTROVERSY

E.E. Ignatyeva

Abstract. The article is devoted to the Italian expedition (1081-1084) of the King of the Holy Roman Empire Henry IV and its role in the Investiture Controversy (confrontation between popes and kings for the right to appoint bishops and abbots). The choice of such a plot is due to the significance of this trip for the development of relations between secular and clerical rulers. On the basis of annals, chronicles and other historical sources, an attempt is made to recreate and analyze the events of the expedition, as well as to consider the circumstances preceding the military campaign in order to try to answer the question why exactly at this time the king did decide to go to Italy.

For Henry IV, in order to consolidate his position, it was necessary to obtain a coronation in Rome, conducted by a legitimate pope, and this required either reconciliation with his main rival, Gregory VII, or his overthrow. Since the pontiff did not acknowledge as legitimate Henry's claims to the imperial crown, the king besieged Rome, while trying to find powerful allies among the Italian nobility and the clergy, and from Byzantium.

Keywords: Henry IV, Gregory VII, Clement III, Alexios I Komnenos, Robert Guiscard, Investiture Controversy, coronation, Rome, antipope.

Противоречия между германскими императорами и римскими папами легли в основу конфликта, впоследствии получившего название «борьба за инвеституру» (*controversia investiturae*). В широком смысле инвеститура — это формальный юридический акт введения во владение имуществом или в должность (светскую или церковную), который сопровождался ритуальной передачей инсигний, символизирующих власть и право на осуществление должностных полномочий [Арнаутова, 2009, с. 496]. Поводом для противостояния между королем и папой был отнюдь не вопрос об инвеституре: камнем преткновения оказалась «свобода церкви» (*libertas ecclesiae*), понимаемая различно обеими конфликтующими сторонами [Арнаутова, 2011, с. 52], а не формальность относительно того, кто должен назначать епископов или аббатов, — понтифик или король. Теоретически инвеститура в церкви представляла две различные процедуры. Во-первых, рукоположение в сан и передачу инсигний, во-вторых, инвеституру духовного лица светским правителем, который передавал ему владения, права и полномочия, соответствующие его должности [Арнаутова, 2011, с. 26]. Столь четкое различие возникло в итоге спора за инвеституру; до его начала разграничения между этими двумя действиями (и символизируемыми ими правовыми нормами) не было, что и привело к серьезному конфликту.

Практика инвеституры клира мирянами (прежде всего епископов — королями) не подвергалась сомнению вплоть до середины XI в., прежде всего потому, что вполне вписывалась в схему истолкования социальной действительности, где светская и церковная власть управляли единым христианским миром, обозначаемым метафорой тела — *unum corpus christianorum*, имеющего две главы [Арнаутова, 2011, с. 41]. Однако немецкий историк Г. Телленбах утверждает, что представление императора и папы как двух глав христианского мира — это скорее идеологический конструкт, нежели реальность того времени, лишь потому, что до Генриха IV не возникал вопрос о противостоянии между светской и духовной властью [Tellenbach, 1988, s. 17]. Также не имеет смысла говорить о конфликте между «церковью» и «государством», поскольку церковь — это далеко не единое институализированное общество, а государства в современном понимании вообще не существовало [Tellenbach, 1988, s. 18].

Хронологически борьба за инвеституру охватывает период с 1046 г. (собор в Сутри) или 1056 г. (смерть Генриха III) по 1125 г. (конец правления Генриха V) [Hartmann, 1996, s. 1]. Открытое столкновение началось с 1075 г., когда между королем Генрихом IV (1054–1105 гг.) и папой Григорием VII (1073–1085 гг.) возник конфликт относительно кандидатуры нового архиепископа Миланского [Hartmann, 1996, s. 5]. Тогда же впервые был озвучен официальный запрет инвеституры епископов, которым с этого момента не дозволялось быть ленниками мирян (то есть приносить им клятву верности).

Генрих IV нарушил папский запрет, вследствие чего Григорий VII под угрозой отлучения призвал соблюдать запрет инвеституры мирянами. Генрих в январе 1076 г. на Wormsском рейхстаге низложил понтифика. В свою очередь, папа римский отлучил

короля и его сторонников-епископов от церкви. Экскоммуникация имела далеко идущие последствия. Так, саксонские противники Генриха намеревались выдвинуть короля, угодного им, если Генрих будет находиться под отлучением больше года, а большинство епископов приняли сторону папы.

Перемирие между папой и королем было достигнуто в январе 1077 г., но уже в 1078 г. Генрих не принял решения Латеранского синода, и Григорий отлучил его вновь. Однако такое решение понтифика лишь усилило желание сторонников Генриха противодействовать папской воле. В 1080 г. на синоде в Бриксене под председательством Генриха IV было принято решение о низложении самого папы [Blumenthal, 1991, p. 124].

Так называемая борьба за инвеституру затрагивала интересы не только непосредственных участников конфликта. В противостоянии между Генрихом и Григорием были так или иначе вовлечены нормандцы¹, оказывавшие немаловажное влияние на политику, особенно с третьего десятилетия XI в.; византийский император Алексей Комнин (1081-1118 гг.); аббаты богатых и влиятельных монастырей. Алексей Комнин, потерпевший сокрушительное поражение от Роберта Гвискара (1057-1085 гг.) при Диррахии (1081 г.), искал поддержку в лице Генриха. Отношения папы с нормандцами, складывающиеся на основе компромиссов или уступок, в целом были неустойчивыми. Даже византийский историк Анна Комнина упоминает о напряженных отношениях между Робертом и Григорием VII. Так, еще в 1080 г. между ними был заключен союз, согласно которому понтифик должен был возвести Роберта в сан короля, князь же, в свою очередь, обязался помогать папе. Но в итоге их клятвы оказались пустыми [Анна Комнина, с. 83].

Таково было положение дел накануне выступления в 1081 г. Генриха IV в Италию. Возможно, поход Генриха объясняется следующими причинами. Во-первых, после повторного отлучения Григорием короля большинство немецкого и ломбардского епископата встали на сторону Генриха. Во-вторых, партия противников короля была расколота – Вельф IV (Вельф I), герцог Баварии, и Оттон Нортгеймский враждовали между собой из-за спорных территорий горного массива Гарц [Robinson, 2004, p. 212]. Такая политическая обстановка позволяла Генриху упрочить свое влияние, для чего необходимо было отправиться в Италию.

Однако накануне похода восстал маркграф Австрии Леопольд II, которого склонил к этому папский легат Альтманн из Пассау, убежденный сторонник реформ Григория VII. Вследствие этого Генриху пришлось обратиться за помощью к своему союзнику Вратиславу I, королю Чехии (1086-1092 гг.), чтобы защитить восточную границу.

¹ В некоторых работах под норманнами и нормандцами понимается один и тот же народ. Однако это не совсем верно. Норманны – это скандинавы; нормандцы – народ, населявший север Франции, потомки норманнов, но при этом более близкие самим французам, нежели викингам того времени.

Отправляясь в военный поход, Генрих IV, вероятно, ставил перед собой несколько основных задач. Прежде всего, выступление было вызвано необходимостью низложить Григория VII и утвердить на апостольском престоле своего ставленника, равеннского архиепископа Виберта. В случае успеха римскую кафедру занял бы папа, который не стал бы вмешиваться в проводимую Генрихом политику. Неизвестный клирик, именуемый условно Саксон Анналист, подмечает: когда понтифик будет на стороне Генриха, король сможет «свободно совершать все что угодно, по своему произволу, имея поддержку апостольского престола в любой своей прихоти»¹ [Die Reichschronik des Annalista Saxo, s. 466].

Помимо свержения Григория, Генрих добивался собственной коронации в Риме, которую совершил бы легитимный понтифик. Причем, как видно из воззваний самого короля, он готов был пренебречь помощью Виберта (Климента III (1080–1100)), в католической традиции считающегося антипапой, ради получения императорской короны из рук Григория VII. Коронация имела большое значение для Генриха, ведь в эпоху высокого Средневековья данная процедура представлялась особо значимой – инаугурационное помазание в Риме считалось необходимым условием легитимного правления [Успенский, 2000, с. 20]. Такой политический ритуал был призван как обеспечить непосредственно саму политическую репрезентацию, так и создать вокруг светской власти ореол сакральности.

В «Жизни императора Генриха IV» безымянный автор (вероятно, один из младших современников императора) крайне сдержанно описывает намерение Генриха выступить в Италию. Оценивая его решение бросить вызов Григорию VII, автор очень осторожен в выражениях: «Оставь, прошу, славный король, откажись от того усилия, что для свержения главы церкви с его высоты предпринимаешь ты и становишься виновным в возобновлении насилия. Счастлив терпящий несправедливость, но не воздающий преступлением» [Жизнь императора Генриха IV, с. 139]. Даже автор сочинения о Генрихе считает поход в Италию нецелесообразным, осознавая, что король разорит земли и уничтожит ослушавшихся его.

Накануне итальянской экспедиции относительно немногочисленная армия под руководством Генриха IV соединилась с отрядами под предводительством Борживоя II (1100–1107 гг.; 1117–1120 гг.), сыном Вратислава, и Випрехта фон Гройча [Annales Pegavienses et Bosovienses, s. 237]. Войска Генриха состояли из наемников и обычных солдат, поскольку многие рыцари остались в Германии, чтобы в случае угрозы защитить границы [Robinson, 2004, p. 215].

Достигнув в марте перехода Бреннер в Альпах (граница с Италией), армия Генриха IV быстро продвигалась вперед. Так, уже в апреле 1081 г. Генрих вместе с Климентом III (1080–1100 гг.) прибыл в Верону, чтобы в дальнейшем выступить на Рим [Bernoldi chronicon, s. 437]. Возможно, всего десять дней спустя Генрих вошел

¹ ...sicque libere ageret omnia, que sue tirannidi placerent, cum de sede apostolica tocuis sue voluntatis favorem haberet.

в Милан, где его с почетом встретили знатные люди города [Annales Pegavienses et Bosovienses, s. 237], а в начале мая прибыл в Равенну.

Интересно, что порой в сознании средневекового человека природные явления были связаны с какими-либо реалиями. К примеру, Саксон Анналист считает произошедшее страшное землетрясение предвестием того, что Григорий VII будет низложен, а Виберт поставлен на апостольский престол [Die Reichschronik des Annalista Saxo, s. 468].

Григорий VII был уверен, что свой замысел дойти до Рима Генрих не осуществит, так как не сможет найти сторонников в Италии и пройти через земли, принадлежащие его верной сподвижнице Матильде Тосканской. К тому же понтифик полагал, что Генрих собирается вести с ним переговоры, и эта экспедиция для короля обернется второй Каноссой. Ко времени этой кампании Генриха, как отмечает историк Ян Робинсон, войска маркграфини уже потерпели серьезное поражение в битве возле озера Гарда, а потому не могли оказать значительного сопротивления королю [Robinson, 2004, p. 212].

На пути к Риму Генрих IV прибыл в бенедиктинское аббатство Валломброза [Rangerii Lucensis Vita metrica s. Anselmi Lucensis episcopi, p. 1246]. Если учитывать верность этого монастыря понтифику, то, скорее всего, это была карательная экспедиция. Наконец, к маю 1081 г. Генрих IV продвинулся к вечному городу, но не смог покорить его из-за сопротивления Григория VII и римлян, бывших на его стороне. Поэтому королю пришлось расположиться вместе со своим лагерем перед стенами города. Здесь же Генрих отметил Троицу, и торжественное шествие происходило между двумя специально подготовленными для этого палатками вместо необходимых церквей. Возможно, здесь же Генрих был коронован, но какого-либо значения в дальнейшем этот символический обряд не имел [Bonizonis episcopi Sutrii Liber ad amicis, p. 613].

Для того чтобы ослабить положение Григория, Генрих IV не только вел военные действия, но и искал могущественных союзников. Так, он вступил в переговоры с Робертом Гвискардом о возможном браке между собственным сыном и дочерью князя [Комнина, с. 84]. Однако этот союз так и не был заключен в дальнейшем.

Ради достижения задуманной цели Генрих IV был готов отречься от своего ставленника Климента, если бы римляне оказали ему поддержку в получении императорской короны. Король аргументировал готовность пойти на компромисс своим желанием урегулировать возникший разлад между священством и царством. Осуществление планов Генриха во многом зависело от позиции римлян, однако они отказались открыть для него ворота города. Такую лояльность римлян апостольскому престолу можно объяснить регулярными дарами со стороны Григория VII.

Вероятно, Генрих IV не предпринял никакой осадной кампании, поскольку помешала летняя жара. После опустошения окрестностей он со своей армией двинулся в направлении Тосканы.

Несколько иная картина событий представлена в «Аугсбургских анналах», составители которых являлись сторонниками короля. Так, в источнике сказано, что Генрих IV был принят в Италии с почетом, он усмирил мятежников и вернул церквям то, что было разграблено¹ [Annales Augustani, s. 130].

Генрих IV провел лето и осень 1081 г. в центральной и северной Италии, стремясь, во-первых, ослабить положение Матильды Тосканской и епископа Ансельма из Лукки, а во-вторых, найти сторонников. С этой целью Генрих выдал несколько грамот противникам Матильды, а ее саму лишил всех владений и людей [Die Urkunden Heinrichs IV., s. 435].

Возможно, в июле Генрих предпринял попытку захватить Флоренцию, как рассказывает об этом хронист Джованни Виллани. Поскольку Виллани описывал эти события спустя два столетия, он мог их исказить. К тому же король в июле находился в Лукке, что расположена приблизительно в 80 километрах от Флоренции [Виллани, с. 99].

Военная кампания 1081 г. не увенчалась успехом и в целом была безрезультатной для Генриха IV, королевская партия в Риме оставалась слабой. Однако королю все же удалось добиться, чтобы некоторые тускуланские ландграфы перешли на его сторону.

Перед тем как в феврале 1082 г. Генрих расположился со своим лагерем возле Рима, он вновь адресовал послание клирикам, в котором уверял их в покровительстве со своей стороны. Также он заявил, что понимает, что римляне никогда бы не противодействовали ему, если бы не были введены в заблуждение уловками папы римского, и напоминает о верности римлян его деду Конраду II и отцу Генриху III. Король готов был простить римлян за их сопротивление в прошлом. Обращение к римлянам свидетельствует, что Генрих IV надеялся войти в город мирно.

Доказывая право на власть, Генрих апеллировал к тому, что его противник антикороль Рудольф Швабский (1077–1080), которого поддерживал понтифик, потерял в бою именно правую руку, которой когда-то принес клятву верности, а затем погиб. Многими современниками это событие воспринималось как божье наказание Рудольфа за неверность и свидетельство того, что правда находится на стороне истинного короля Генриха IV.

Опасаясь возможной военной агрессии со стороны римлян, нормандцы решили заключить союз с Генрихом. Подробности переговоров можно обнаружить в «Хронике Монтекассино». Быть посредником в переговорах с королем нормандцы просили Дезидерия, аббата влиятельного монастыря Монтекассино. В свою очередь, Григорий VII, не желавший усиления Генриха, отлучил от церкви всех ведущих переговоры. Не только нормандцам, но и королю было необходимо

¹ Rex Henricus Italiam proficiscens honorifice suscipitur; toto aestivo tempore illic moratus, rebelles domuit, ecclesiis iniuste subtracta restituit.

заручиться поддержкой Дезидерия. Для этого Генрих отправил аббату послание, в котором просил прибыть к нему. Подобное приглашение означало, что Генрих хотел заключить союз с настоятелем. Не зная, как следует поступить в таких обстоятельствах, Дезидерий ничего не ответил. Тогда же Генрих отправил еще одно письмо, в котором на этот раз содержались угрозы. Поскольку понтифик не дал Дезидерию никакого совета, прибыв к Генриху, аббат пообещал ему помощь в получении императорской короны, но без ущерба для своего сана [Die Chronik von Montecassino, s. 432].

Весь 1082 год Генрих IV также провел в Италии, безуспешно стремясь овладеть Римом. Однако ему удалось захватить замки в окрестностях Рима, а также взять в плен Боницо, епископа Сутри [Bonizonis episcopi Sutrii Liber ad amicum, s. 613]. В «Хронике» Бернольда сказано, что Генрих хотел хитростью овладеть городом: он договорился с одним отступником, чтобы тот поджег собор Святого Петра, однако «благодаря Божьему милосердию у него ничего не вышло»¹ [Bernoldi chronicon, s. 437]. По замыслу короля, когда бы все бросились на тушение пожара, он со своим войском осадил незащищенные ворота и таким образом смог бы войти в город. Однако Григорий VII, как только увидел первый поджог, сразу отправил своих людей на защиту укреплений. В результате Генриху пришлось отступить и отправиться в Ломбардию. Осенняя военная кампания Генриха была направлена против нового противника маркграфа Видо II из Сецце.

Помимо военной кампании Генрих IV вел переговоры с посланником византийского императора, который предлагал богатые дары, если король окажет содействие в борьбе против Роберта Гвискара² [Benzo von Alba, s. 548]. Генрих даже представлял возможным союз с Матильдой Тосканской, ради чего встречался со своей тещей Адельгейдой в надежде, что она выступит в качестве посредника между ними³ [Benzo von Alba, s. 544].

В это же время антикороль Герман фон Зальм (1081–1088 гг.), выбранный после смерти Рудольфа Швабского, в интерпретации хрониста, тревожился по поводу бедствий, которые терпел апостольский престол, и, желая помочь понтифику, также возымел намерение выступить в поход в Италию⁴ [Bernoldi chronicon, s. 437]. Однако, когда еще Герман находился в Швабии, он получил известие, что умер герцог Оттон, главнокомандующий его войском в Саксонии. В связи с этим он был вынужден отменить поход.

В 1083 г. Генрих IV был готов начать переговоры с Григорием, посредником выступил епископ Бенно II Оснабрюк, который должен был содействовать в

¹ ... set Dei misericordia protegente non potuit.

² Basileus misit ei multa sanctuaria, / Que in templis seu bellis sat sunt necessaria.

³ Peciit filium regem domna Adeleida, / Inter regem et Mathildam fieri vult media.

⁴ Heremannus autem rex multum de adversitate sedis apostolicae dolens, eamque de manibus Heinrichi liberare volens, expeditionem in Italiam paravit.

установлении мира и согласия между сторонами. Григорий находился в бедственном положении, и на соборе, состоявшем исключительно из римского духовенства и немногих беглых епископов, даже ставился вопрос, можно ли для продолжения борьбы отдавать в залог церковное имущество. Желая помочь, преданная Григорию Матильда велела расплавить драгоценную утварь из своей домашней церкви и отправила в Рим 700 фунтов серебра и 9 фунтов золота [Вязигин, 1891, с. 94].

Тем не менее, примирения достигнуто не было. Как следствие, Генрих IV возобновил осаду города. Ф. Грегоровиус подчеркивает, что со времени Тотилы Рим не подвергался такой осаде, к которой Генрих был намерен приступить [Грегоровиус, 2008, с. 618]. Автор «Жизни императора Генриха IV» так описывает осаду Рима: «за пределами города война, а внутри страх» [Жизнь императора Генриха IV, с. 139]. Войско Генриха использовало осадные машины, римляне, в свою очередь, бросали камни, горящие колья, стреляли, но при этом сражались лицом к лицу редко. Обе враждующие стороны проявили себя мужественными и отважными воинами.

В это время Григорий, находившийся в городе, успел укрыться в замке Святого Ангела. Несмотря на ожесточенное противостояние, Генрих все же надеялся, что его коронует не Виберт, а Григорий VII. Генрих IV в очередной раз просил помощи римлян в получении императорской короны из рук Григория, с которым он желал в дальнейшем примириться. Однако понтифик не был согласен на такие условия и отвергал подобные предложения, которые исходили как от римлян, так и из среды духовенства, по-прежнему не признавая Генриха законным правителем. Он полагал, что, как и было условлено в Каноссе, Генрих IV должен подчиниться понтифику. Такое упорство папы не устраивало самих римлян, поэтому они вместе с 13 кардиналами перешли на сторону Генриха [Hartmann, 1996, s. 29]. Только южноитальянский хронист Луп Протоспафарий (*Lupus Protospatharius*) сообщает о посольстве римлян к Генриху, которые просили его изгнать понтифика из города [Lupi Protospatarii annales a. 855-1102, s. 61].

В источниках, в которых можно найти информацию о действиях Генриха IV, обнаруживаются порой взаимоисключающие сведения. Иногда это объясняется позицией самого хрониста, незнанием деталей или неверным истолкованием события. Так, мнения средневековых историков относительно взятия Генрихом Рима и интронизации Климента III разнятся. В «Хронике» Бернольда и «Магдебургских анналах» данное событие датировано 1083 г., Эккехард из Ауры относит сюжет к 1084 г., такая же информация содержится в «Аугсбургских анналах». Более вероятной датировкой можно считать 1084 г., подтверждение данному предположению можно найти в письмах самого Генриха IV, датированных именно 1084 г.

В «Жизни императора Генриха IV» приводится легенда о взятии Рима. Когда утомленные войска предавались полуденному сну, один человек из войска Генриха решил подойти к стене, дабы собрать стрелы после боя. Увидев, что дозорный не

бодрствует, воин смог влезть на стену, после чего подал знак своим товарищам, что никого из римлян нет. Тогда воины Генриха быстро взяли оружие и лестницы, штурмовали стену, и в результате этой операции Генрих IV захватил город.

В «Аугсбургских анналах» изложен другой ход событий [Annales Augustani, s. 130]. Так, римляне были обмануты и потому решились на битву вне стен города. Однако вскоре они по Божьей воле¹ были повержены войском короля: уцелели лишь немногие, в то время как остальные жители были либо умерщвлены, либо взяты в плен. Затем Генрих смиренно вступил в Рим, где и обошел могилы апостолов. Как замечает Я.С. Робинсон, Генрих добился захвата не Рима, а лишь Леонины, и в анналах допущена неточность. Леонина — это укрепленный район в Риме, отделенный от центра города Тибром и служащий защитой благодаря своим стенам, собору Святого Петра и замку Святого Ангела [Robinson, 2004].

В результате захвата Рима в 1084 г. Климент III был интронизирован в Вербное воскресенье (24 марта) в Латеранском дворце двумя отлученными епископами Модены и Ареццо вместо епископов Остии, Альбано и Порто, что впоследствии дало почву для обвинений в нелегитимности Климента.

В «Аугсбургских анналах» сказано, что, убивая и разоряя, Генрих IV смог подчинить себе верных Григорию, а римляне незаконным образом открыли ворота города перед королем [Annales Augustani, s. 131]. Согласно Эккехарду из Ауры, жители Рима просили Генриха вернуться и быть миротворцем, тогда же он расположился лагерем у Латеранских ворот и 22 марта в окружении многочисленной свиты и с великой славой вступил в город вместе с Климентом III [Ekkehardi Uraugiensis chronica, s. 205].

Противоречивость даваемых хронистами оценок осознавали еще в Средневековье. Сигиберт из Жамблу рассказывал, что те, кто был за императора, поддерживали кандидатуру Климента и вместе с тем отлучение самого Григория VII; те же, кто против, утверждали, что Генрих не имеет права ставить собственного папу [Sigeberti Gemblacensis chronica cum continuationibus, s. 364].

Уже на Пасху (31 марта) Климент III короновал Генриха и его супругу Бертру в соборе Святого Петра. В «Хронике Бернольда» сказано, что Генрих «принял от своего равеннского ересиарха корону не славы, но бесславья»² [Bernoldi chronicon, s. 440].

Наиболее подробное описание самой коронации можно найти в сочинении епископа Бенцо из Альбы [Robinson, 2004, p. 230]. Так, церемония посвящения длилась четыре дня, за это время Генрих побывал в пяти церквях: это собор Святого Петра (на первый и второй день), собор Святого Иоанна Крестителя (на второй день), базилика Святого Павла (на третий день), Санта Мария Маджоре и Санта-Кроче-ин-Джерусалемме (на четвертый день). Согласно Бенцо, помазание

¹ ...sed citius Dei nutu ab exercitu regis partim gladiis.

² ...Heinricus ab heresiarcha suo Ravennate coronam non gloriae set confusionis accepit.

состоялось 31 марта, а коронавание 1 апреля; при этом на императоре была льняная одежда, расшитая золотом и драгоценными камнями. В левой руке у него была держава, в правой — скипетр. Предваряло шествие императора несение одной из важнейших христианских реликвий — копья Лонгина со вделанным в него гвоздем, которым был распят Иисус Христос. По правую руку от Генриха находился понтифик, по левую — архиепископ Милана, за ними следовали герцоги, маркграфы и князья. Клир исполнил традиционный гимн в честь святых Петра и Павла «*I am bone pastor*», свита императора в ответ пропела «*laudes*», песнь, прославляющую как императора, так и небесные силы, поддерживающие его. После коронации Генрих верхом на лошади в сопровождении римской, немецкой и ломбардской знати проехал от собора Святого Петра до собора Святого Иоанна Крестителя. В «Жизни императора Генриха IV» подчеркивается, что Генрих со всеобщего одобрения принял посвящение в императоры и сделался патрицием города [Жизнь императора Генриха IV, с. 140].

Последующие семь недель после коронации Генрих IV провел в Латеранском дворце вместе с Климентом III. Предыдущие императоры выбирали обычно один из дворцов, что ближе к собору Святого Петра (где останавливался сам Генрих, захватив Леонину), или, в случае Оттона III (983–1002), резиденцию на Авентине. Я.С. Робинсон придает немаловажное значение соседству императора и понтифика, утверждая, что это символизирует новую эру сотрудничества между империей и папством. Генрих и Климент являлись как бы новыми Константином (306–337) и Сильвестром (314–335), способными объединить *ecclesia* и *regnum* [Robinson, 2004, p. 231]. В мае 1084 г. Генрих вместе с Климентом покинули Рим.

В основном в источниках сведения о коронации скупы. Возможно, это связано, во-первых, с тем, что у авторов было недостаточно информации непосредственно о процессе коронации, а во-вторых, Генриха короновал антипапа, которого признавали лишь только сторонники императора, и потому коронация многими не считалась законной.

Впоследствии Генрих IV в письме, датированном серединой 90-х гг. XI в., о своей коронации упоминал как о свершившемся чуде. Рим был в руках Генриха, не считая лишь крепости, в которой нашел убежище Григорий VII [Robinson, 2004, p. 232]. Тем не менее, очевидно, что императорский титул Генрих получил не столь легко, некоторые римляне оказывали сопротивление королю. К примеру, в «Жизни императора Генриха IV» описан эпизод, когда на него было совершено покушение. Некто положил в церкви сверху на балку камень, чтобы ранить императора, однако Генрих по счастливой случайности отодвинулся от места, которое обычно занимал, и таким образом не пострадал [Жизнь императора Генриха IV, с. 140].

Политика, проводимая Генрихом в Италии, была направлена, с одной стороны, на поиск новых сторонников (ради этого он охотно шел на переговоры), с другой — на поддержание добрых отношений с уже имеющимися союзниками. Так, Генрих подтверждает права и преподносит дары лояльным ему монастырям. Важным

фактором также являлось обоснование законности правления, доказательство того, что только Генрих мог считаться истинным королем. Непримируемая жесткая позиция Григория VII иногда оказывалась выгодна Генриху IV, ведь это порой отталкивало как прежних единомышленников прелата, так и возможных приверженцев. В этом отношении политика Генриха была более гибкой: он охотнее шел на компромиссы, избегая громких проклятий, которыми одарял его Григорий.

Если Э. Босхоф полагает, что Генрих уже с 1080 по 1089 гг. пребывал в зените своего могущества [Boshof, 2008, s. 253], то К. Йордан полагает, что император только после кончины Григория VII (1085 г.) смог в полной мере реализовать свою власть [Бульст-Тиле, Йордан, Флекенштейн, 2008. с. 276]. С одной стороны, Генрих добился и низложения Григория VII, и императорского титула, с другой же – партия противников Генриха в империи сохранила свое влияние.

Первоначальный спор относительно инвеституры аббатов или епископов фактически не поднимается во время этого итальянского похода. Ни Генрих, ни Григорий не придавали ему особого значения; конфликт разворачивался из-за отлучения Генриха и его желания быть коронованным в Риме, глобально же шло противостояние, в результате которого решался вопрос о подчинении: короля папе или папы королю.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА

Анна Комнина. Алексиада / перевод с греческого Я.Н. Любарского. СПб.: Алетейя, 1996. 703 с.

Арнаутова Ю.Е. Инвеститура // Православная энциклопедия / под общ. ред. Патриарха Моск. и всея Руси Алексия II. Т. 22. М.: Церковно-научный центр «Православная Энциклопедия», 2009. С. 495–505.

Арнаутова Ю.Е. Инвеститура в церкви: идея, практика, значение // Средние века. 2011. Вып. 72(1–2). С. 22–59.

Боровков Д.А. Внешняя политика Священной Римской империи в X–XI веках. СПб.: Алетейя, 2017. 192 с.

Бульст-Тиле М.Л., Йордан К., Флекенштейн Й. Священная Римская империя. Эпоха становления / перевод с нем. Дробинской К.Л., Неборской Л.Н.; под ред. Ермаченко И.О. СПб.: Евразия, 2008. 480 с.

Вязигин А.С. Григорий VII. Его жизнь и общественная деятельность. Биографический очерк. СПб.: Тип. Т-ва «Общественная польза», 1891. 104 с.

Грегоровиус Ф. История города Рима в Средние века (от V до XVI столетия) / перевод с нем. М. Литвинова, В. Линде, В. Савина. М.: АЛЬФА-КНИГА, 2008. 1280 с.

Джованни Виллани. Новая хроника, или История Флоренции. М.: Наука, 1997. 551 с.

Жизнь императора Генриха IV // Внешняя политика Священной Римской империи в X–XI веках / перевод с лат. Д.А. Боровкова. СПб.: Алетейя, 2017. С. 126–156.

Успенский Б.А. Царь и император: Помазание на царство и семантика монарших титулов. М.: Языки русской культуры, 2000. 144 с.

Annales Augustani / ed. G.H. Pertz // MGH SS. T. 3. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1839. S. 123–136. / перевод с лат. И.В. Дьяконова. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Augustani/frametext.htm (дата обращения – 10 января 2018 г.).

Annales Hildesheimenses / ed. G. Waitz // MGH SS. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1878. 69 s. / перевод с лат. И.В. Дьяконова. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus14/Annales_Hildesheim/frametext6.htm (дата обращения – 10 января 2018 г.).

Annales Magdeburgenses / hrsg. G.H. Pertz // MGH SS. T. 16. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1859. S. 105–196. / перевод с лат. И.В. Дьяконова. URL: http://www.vostlit.info/Texts/rus17/Ann_Magdeb/frametext3.htm (дата обращения – 10 января 2018 г.).

Annales Pegavienses et Bosovienses a. 1000 c. – 1149 / ed. G.H. Pertz // MGH SS. T. 16. Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1859. S. 232–257.

Benzo von Alba. Ad Heinricum IV. imperatorem libri VII / hrsg. H. Seyffert. Hannover: Hahn, 1996. 832 s.

Bernoldi chronicon / ed. G.H. Pertz. Hannoverae: Hahn, 1844. S. 385–467. / пер. И.В. Дьяконова. URL: http://drevlit.ru/texts/b/berold_chron_text2.php (дата обращения – 10 января 2018 г.).

Blumenthal U-R. The Investiture Controversy: Church and Monarchy from the Ninth to the Twelfth Century. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991. 216 p.

Bonizonis episcopi Sutrii Liber ad amicum / Ree. P. Jaffe et E. Dümmler // MGH Ldl. T. 1. Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1891. P. 568–620.

Boshof E. Die Salier. Stuttgart: Kohlhammer, 2008. 346 s.

Die Chronik von Montecassino / hrsg. H. Hoffmann. Hannover: Hahn, 1980. 773 s. В 4-х книгах / перевод с лат. и комм. И.В. Дьяконова; под ред. И.А. Настенко. М.: SPSL – Русская панорама, 2015. 520 с.

Die Reichschronik des Annalista Saxo / hrsg. K. Nass // MGH SS. T. 37. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 2006. 752 s. / Перевод с лат. и комм. И.В. Дьяконова. М.: SPSL – Русская панорама, 2012. 712 с.

Die Urkunden Heinrichs IV. / hrsg. D. von Gladiss // MGH DD. Bd. 6. Weimar: Hermann Böhlaus Nachfolger, 1952. S. 373–686.

Ekkehardi Uraugiensis chronica / ed. G. Waitz // MGH SS. T. 6. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1853. S. 1–267. / перевод с лат. И.В. Дьяконова. URL: http://drevlit.ru/texts/ay/aykkehard_prayd.php (дата обращения – 10 января 2018 г.).

Hartmann W. Der Investiturstreit. München: Oldenbourg, 1996. 173 s.

- Longo U.* A Saint of Damned Memory. Clement III, (Anti)Pope // *Reti Medievali Rivista*. 2012. Vol. 13. P. 137-151.
- Lupi Protospatarii annales a. 855-1102* / ed. G.H. Pertz // *MGH SS*. T. 5. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1844. S. 52-63.
- Rangerii Lucensis Vita metrica s. Anselmi Lucensis episcopi* / ed. E. Sackur, G. Schwartz, B. Schmeidler // *MGH SS*. T. 30. P. 2. Lipsiae: Impensis Karoli W. Hiersemann, 1934. P. 1152-1307.
- Robinson I.S.* Henry IV of Germany, 1056-1106. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 420 p.
- Sigeberti Gemblacensis chronica cum continuationibus* / ed. D. Bethmann // *MGH SS*. T. 6. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1844. S. 300-374. / перевод с лат. И.В. Дьяконова. URL: http://drevlit.ru/texts/s/sigebert_text11.php (дата обращения – 10 января 2018 г.).
- Tellenbach G.* Die westliche Kirche vom 10. bis zum frühen 12. Jahrhundert. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. 272 S.
- Tellenbach G.* Libertas: Kirche und Weltordnung im Zeitalter des Investiturstreites. Stuttgart: Kohlhammer, 1996. 256 S.

REFERENCES

- Anna Komnina. *Aleksiada* / perevod s grecheskogo Ja.N. Ljubarskogo [The Alexiad]. SPb: Aletejja, 1996. 703 p. (in Russian).
- Arnautova Ju.E. Investitura [Investiture], in *Pravoslavnaja jenciklopedija* / pod red. Patriarha Moskovskogo i vseja Rusi Aleksija II. Vol. 22. 2009. Pp. 495-505 (in Russian).
- Arnautova Ju.E. *Investitura v cerkvi: ideja, praktika, znachenie* [Investiture in Church: Concept, Practice, Value] in *Srednie veka*. 2011. Vol. 72(1-2). Pp. 22-59 (in Russian).
- Borovkov D.A. *Vneshnjaja politika Svjashhennoj Rimskoj imperii v X-XI vekah* [The Foreign Policy of the Holy Roman Empire in the 10th-11th centuries]. SPb.: Aletejja, 2017. 192 p. (in Russian).
- Bul'st-Tile M.L., Jordan K., Flekenshtejn J. *Svjashhennaja Rimskaja imperija. Jepoha stanovlenija* [The Holy Roman Empire. Age of Making] / perevod s nem. Drobinskoj K.L., Neborskoj L.N.; pod red. Ermachenko I.O. SPb.: Evrazija, 2008. 480 p. (in Russian).
- Vjazigin A.S. *Grigorij VII. Ego zhizn' i obshhestvennaja dejatel'nost'. Biograficheskij ocherk* [Gregory VII. His Life and Social Activities. Biographical Overview]. SPb.: Tip. T-va "Obshhestvennaja pol'za", 1891. 104 p. (in Russian).
- Gregorovius F. *Istorija goroda Rima v Srednie veka (ot V do XVI stoletija)* [The History of Rome in the Middle Ages (from the V to the XVI century)] / perevod s nemeckogo M. Litvinova, V. Linde, V. Savina. M.: ALFA-KNIGA, 2008. 1280 p. (in Russian).
- Dzhovanni Villani. *Novaja hronika, ili Istorija Florencii* [A New Chronicle or History of Florence]. M.: Nauka, 1997. 551 p. (in Russian).

Zhizn' imperatora Genriha IV [*The Life of the Emperor Henry IV*] in *Vneshnjaja politika Svjashhennoj Rimskoj imperii v X-XI vekah* / perevod s lat. D.A. Borovkova. SPb.: Aletejja, 2017. Pp. 126–156 (in Russian).

Uspenskij B.A. *Car' i imperator: Pomazanie na carstvo i semantika monarshih titulov* [Tsar and Emperor: Anointing to Reign and Semantics of Monarch Titles]. M.: Jazyki ruskkoj kul'tury, 2000. 144 p. (in Russian).

Annales Augustani / ed. G.H. Pertz // MGH SS. T. 3. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1839. S. 123–136 (in Latin).

Annales Hildesheimenses / ed. G. Waitz // MGH SS. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1878. 69 s. (in Latin).

Annales Magdeburgenses / hrsg. G.H. Pertz // MGH SS. T. 16. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1859. S. 105–196 (in Latin).

Annales Pegavienses et Bosovienses a. 1000 c. – 1149 / ed. G.H. Pertz // MGH SS. T. 16. Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1859. S. 232–257 (in Latin).

Benzo von Alba. Ad Heinricum IV. imperatorem libri VII / hrsg. H. Seyffert. Hannover: Hahn, 1996. 832 s. (in Latin).

Bernoldi chronicon / ed. G.H. Pertz. Hannoverae: Hahn, 1844. S. 385–467 (in Latin).

Blumenthal U-R. *The Investiture Controversy: Church and Monarchy from the Ninth to the Twelfth Century*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1991. 216 p.

Bonizonis episcopi Sutrii Liber ad amicum / Ree. P. Jaffe et E. Dümmler // MGH Ldl. T. 1. Hannover: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1891. P. 568–620 (in Latin).

Boshof E. *Die Salier*. Stuttgart: Kohlhammer, 2008. 346 s. (in German).

Die Chronik von Montecassino / hrsg. H. Hoffmann. Hannover: Hahn, 1980. 773 s. (in Latin).

Die Reichschronik des Annalista Saxo / hrsg. K. Nass // MGH SS. T. 37. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 2006. 752 s. (in Latin).

Die Urkunden Heinrichs IV. / hrsg. D. von Gladiss // MGH DD. Bd. 6. Weimar: Hermann Böhlhaus Nachfolger, 1952. S. 373–686 (in Latin).

Ekkehardi Uraugiensis chronica / ed. G. Waitz // MGH SS. T. 6. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1853. S. 1–267 (in Latin).

Hartmann W. *Der Investiturstreit*. München: Oldenbourg, 1996. 173 S. (in German).

Longo U. A Saint of Damned Memory. Clement III, (Anti)Pope, in *Reti Medievali Rivista*. 2012. Vol. 13. Pp. 137–151 (in Italian).

Lupi Protospatrii annales a. 855–1102 / ed. G.H. Pertz // MGH SS. T. 5. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Aulici Hahniani, 1844. S. 52–63 (in Latin).

Rangerii Lucensis Vita metrica s. Anselmi Lucensis episcopi / ed. E. Sackur, G. Schwartz, B. Schmeidler // MGH SS. T. 30. P. 2. Lipsiae: Impensis Karoli W. Hiersemann, 1934. P. 1152–1307 (in Latin).

Robinson I.S. *Henry IV of Germany, 1056-1106*. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 420 p.

Sigeberti Gemblacensis chronica cum continuationibus / ed. D. Bethmann // MGH SS. T. 6. Hannoverae: Impensis Bibliopolii Hahniani, 1844. S. 300-374 (in Latin).

Tellenbach G. *Die westliche Kirche vom 10. bis zum frühen 12. Jahrhundert*. Göttingen: Vandenhoeck & Ruprecht, 1988. 272 s. (in German).

Tellenbach G. *Libertas: Kirche und Weltordnung im Zeitalter des Investiturstreites*. Stuttgart: Kohlhammer, 1996. 256 s. (in German).